

Он съел немало, насытился и, напившись, вышел из зала.

Снаружи свет фонарей и звёзд разделял два мира, а огромный бассейн переливался кристально чистой водой.

Едва Мэн Южань подошёл к бассейну, как услышал тихое ворчание собаки.

— Тсс, тсс, не лай! — Сун Чжи присел в тени зелени на противоположной стороне, нервно пытаясь расстегнуть поводок.

Знакомое лицо Лаки, натянутое ошейником, обросло взъерошенной шерстью. Собака с отвращением откинула голову назад, из-за чего все попытки Сун Чжи оказались тщетными.

— Если будешь двигаться, я тебя ударю! — предупредил он.

Лаки лизнул свои губы, втянул шею и продолжал выражать явное недовольство, словно готовый стать мемом.

Сун Чжи наконец справился с поводком, как Мэн Южань громко крикнул:

— Эй, ты там, что делаешь?

Лаки резко повернул голову, увидел Мэн Южана, и его глаза загорелись! Собака рванула к нему с места.

— Эй! — Сун Чжи побледнел от ужаса. Поводок не успел освободиться, и Лаки утащил его в воду.

Человек и собака с громким всплеском упали в бассейн.

Сун Чжи в панике барахтался в воде глубиной более двух метров, удерживая Лаки, и оба отчаянно пытались всплыть.

Мэн Южань поспешно снял пиджак и прыгнул в воду, чтобы спасти их.

Человек в момент смертельной опасности обретает невероятную силу! Сун Чжи, неясно почему, продолжал держаться за поводок Лаки, словно это была спасательная соломинка.

Мэн Южань получил несколько ударов, но сумел разжать его руку и освободить поводок. Обхватив Сун Чжи сзади, он вытащил его на берег, а затем снова нырнул, чтобы спасти собаку.

Вода в бассейне была прозрачной, но под водой глазам всё казалось размытым.

Мэн Южань нашёл поводок, но ошейник был пуст.

Мэн Южань запаниковал! В детстве он видел, что большинство собак умеют плавать, но, имея опыт, знал, что необученные собаки лишь инстинктивно двигают лапами. Сун Чжи, утянув Лаки под воду, наглотался воды, что могло лишить и человека, и собаку возможности спастись.

Мэн Южань всплыл, набрал воздуха и снова нырнул в поисках.

Тем временем Лаки уже выбрался из бассейна и, подбежав к Сун Чжи, начал трясти шерстью, обрызгивая его водой.

Сун Чжи, всё ещё в шоке, лишь машинально отмахнулся, не смея сказать ни слова. Лаки побежал в зал, подал голос Пэй Цзинъи и повёл его наружу.

Су Ханфэн, который до этого разговаривал с Пэй Цзинъи, последовал за ними.

— Чжи? — Су Ханфэн, увидев своего младшего брата у бассейна, поспешил помочь ему подняться.

Сун Чжи был бледен от холода и смотрел на бассейн.

В центре бассейна, ближе к задней части, начали подниматься пузырьки.

Су Ханфэн изменился в лице:

— Кто-то тонет?

Пэй Цзинъи нахмурился и, не говоря ни слова, снял галстук и пиджак, прыгнув в воду.

Бассейн был огромным, и Мэн Южань, увидев приближающуюся тень, подумал, что наконец нашёл Лаки.

Пэй Цзинъи подплыл сзади и подхватил «тонущего» за голову.

Мэн Южань, уже на грани, увидев Пэй Цзинъи, сильно испугался! Он не смог сдержаться и наглотался воды, выпуская пузырьки воздуха.

— Господин Пэй!

Пэй Цзинъи вытащил Мэн Южана из бассейна.

Сун Чжи подбежал, чуть не плача, его голос дрожал.

Мэн Южань кашлял так, что казалось, вот-вот потеряет сознание, склонившись у края бассейна.

Лаки, виляя хвостом, подошёл, обнюхал его и начал лизать капли воды с его лица.

— Когда ты вылез? — хрипло спросил Мэн Южань, заметив, что шерсть Лаки была уже сухой.

Лаки, конечно, не ответил, поставил лапу на Мэн Южана и, радостно прищурился, продолжил лизать его.

Цзи Сябин принёс одежду:

— Господин Пэй, это...

Пэй Цзинъи накинул одежду, дрожа от холода:

— Всё в порядке, пусть все расходятся.

Цзи Сябин поспешил разогнать зевак.

Пэй Цзинъи снова надел поводок на Лаки, а Мэн Южань, дрожа, поднял свою одежду.

Лаки крутился у его ног, прыгал, и даже будучи на поводке, продолжал пытаться лизать его.

Мэн Южань шлёпнул собаку по голове, а затем, вспомнив, что хозяин рядом, смущённо взглянул на Пэй Цзинъи.

— Пойдём со мной. — Пэй Цзинъи даже не взглянул на Сун Чжию, позвав Мэн Южана.

— Хорошо, холодно.

В раздевалке Пэй Цзинъи приказал Цзи Сябину принести два комплекта одежды. Мэн Южань переоделся, но всё ещё чувствовал, как тело немеет от холода.

— В шкафу есть фен. — сказал Пэй Цзинъи.

Мэн Южань поспешил найти фен и, подсушившись, наконец почувствовал, как силы возвращаются.

Лаки протиснулся между ног Мэн Южана, чтобы тоже насладиться теплом, и тот, суша шерсть собаки, вызвал бурный восторг у последнего.

— Господин Пэй, вы не спросите, что произошло? — спросил Мэн Южань. — Вне зала, вероятно, нет камер с таким углом обзора.

Пэй Цзинъи ответил:

— В ошейнике Лаки есть камера.

Мэн Южань подумал: «...» Он невольно почувствовал жалость к Сун Чжию.

— У Лаки интеллект семи-восемилетнего ребёнка. — Пэй Цзинъи подошёл и забрал собаку. Лаки, не дотянувшись до Мэн Южана, повернулся и начал лизать лицо Пэй Цзинъи.

Пэй Цзинъи, не моргнув, схватил морду собаки.

Мэн Южань подумал: «...» Пфф!

Пэй Цзинъи легко заметил, что Мэн Южань сдерживает смех, и спокойно сказал:

— Если высох, можешь идти. Я досушиваю его.

Мэн Южань поблагодарил Пэй Цзинъи и ушёл.

Суета у бассейна, похоже, не привлекла особого внимания.

Мэн Южань, взбодороженный холодной водой, почувствовал, как кровь разгоняется, и вскоре стало жарко.

Чжоу Итань стоял у стеклянной башни из бокалов, потягивая вино и наблюдая за тем, как кто-то добавляет лёд в шампанское.

Мэн Южань выпил несколько бокалов, и его лицо покраснело, но было неясно, от жара или от алкоголя.

Он высунул язык, обмахиваясь, и перестав пить, направился снова к бассейну.

Чжоу Итань последовал за ним.

Пэй Цзинъи, высушив Лаки, собирался снова привязать его у входа.

Увидев два силуэта, он остановился.

Мэн Южань стоял у бассейна, распевая:

— Зять, подойди ближе, взгляни! Написано, что Цинь Сянлянь, тридцать два года, обвиняет зятя императора!

Чжоу Итань подумал: «...»

Пэй Цзинъи подумал: «...»

*

— Обманул императора, скрыл от него, предал жену и сына, убил Хань Ци в храме! — Мэн Южань пел всё громче. — Обвинение лежит на моём столе!

*

— Мэн Южань! — крикнул Чжоу Итань.

Мэн Южань обернулся, его лицо всё ещё выражало гнев Бао Гуна, судящего Чэнь Шимея!

Чжоу Итань заметил, что его лицо пылает румянцем, а глаза сверкают, словно в них попали звёзды.

— Мэн Южань. — голос Чжоу Итань звучал хрипло. — Ты пьян?

На самом деле, Мэн Южань хорошо переносил алкоголь, не благодаря тренировкам, а от природы.

Он никогда раньше не пил шампанского и не знал, что лёгкое игристое вино может так быстро опьянить.

— Это ты. — Мэн Южань потер виски. — Я пою Пекинскую оперу. Хочешь присоединиться?

Чжоу Итань хотел спросить Мэн Южана о его отношениях с Пэй Цзинъи, но сейчас его гнев, вызванный словами Тан Гэсяо, улетучился. Перед ним был только этот человек.

— Ты пьян. — осторожно подошёл Чжоу Итань. — Я отвезу тебя домой, хорошо?

Мэн Южань отступил, когда тот приблизился на три шага, его брови сдвинулись так, что казалось, он мог бы раздавить муху:

— Я помню, мы порвали отношения!

— Я ошибся. — Чжоу Итань сразу признал вину. — Южань, давай помиримся.

Мэн Южань выглядел растерянным, алкоголь мешал ему думать, и его мозг был пуст.

Пэй Цзинъи, видя, что Мэн Южана вот-вот уведут, отпустил поводок и слегка подтолкнул Лаки ногой.

Лаки тут же залаял и, когда Чжоу Итань подошёл к Мэн Южаню, сбил его в воду.

Бассейн с громким всплеском разлетелся брызгами, и Мэн Южань, обрызганный водой, мгновенно протрезвел.

<http://bllate.org/book/16769/1541375>